
ДВЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ДВЕ КУЛЬТУРЫ: ПОПЫТКА ДИАЛОГА

(на примере новеллы Л. Хьюза «Луани из джунглей»)

Л.В. Князева

Кафедра зарубежной литературы
Воронежский государственный университет
ул. Липецкая, 67, Воронеж, Россия, 394068

В статье анализируется новелла афроамериканского писателя Ленгстона Хьюза с точки зрения реализации в ней диалога культур. Хьюз сопоставляет европейско-североамериканскую и африканскую культуры на разных художественных уровнях, выявляя собственную авторскую позицию по проблеме.

Ключевые слова: афроамериканская литература, диалог культур.

Ленгстон Хьюз (Langston Hughes, 1902—1967) — афро-американский писатель, творивший в 1920—1960-е гг. Его наследие включает в себя произведения, посвященные теме Африки и ее культуры, к ним относится и новелла «Луани из джунглей» (1928).

Основная тема новеллы — сопоставление двух цивилизаций: европейско-североамериканской и африканской. В ней рассказывается о белом студенте Сорбонны, который на одной из вечеринок в Париже влюбляется в негритянку Луани, дочь богатого уроженца Нигерии, очень скоро женится на ней и отправляется вместе с супругой в родные ей края. В Африке молодой человек сталкивается с незнанием языка и обычаев племени, к которому принадлежит Луани. Через некоторое время он уличает жену в неверности (что не является нарушением морали по законам ее народа, которые разрешают женщине любить двоих мужчин) и решает покинуть континент. Однако что-то заставляет его возвращаться к супруге снова и снова. В очередной такой поездке герой встречает в порту попутчика и открывает ему историю своей несчастной любви.

Рассказ о знакомстве и совместном путешествии героя и повествователя, а также сцена покупки обезьяны составляют обрамляющую рамку новеллы, содержание которой во многом автобиографично. В 1923 году Хьюз в качестве стюарда на грузовом корабле отправился в Африку и побывал на всем побережье материка.

Путешествие Л. Хьюза среди других причин было обусловлено духом эпохи. Это время расцвета движения «Назад в Африку», популярного среди афро-американцев во втором десятилетии прошлого века. Его лидер Маркус Гарви, выдвигая лозунг «Африка для африканцев», считал, что американским неграм следует вернуться на землю предков. «Мы решительно объявляем миру, что Африка должна быть свободной, что негритянская раса целиком должна быть освобождена от индустриальной зависимости, кабалы и рабства», — писал Гарви [4. С. 977].

Как это ни парадоксально, никто из идеологов движения «Назад в Африку» не видел собственным глазами того, что на самом деле происходило на этом континенте. В то время Африка была колониальной: европейцы брали здесь все, что

желали, и делали, что хотели, а коренное население на своей земле жило по законам белых, насаждаемым силой кнута и оружия.

В своей автобиографии Хьюз описывает, как в одном из портов Конго он купил обезьяну. Этот же эпизод мы находим на страницах новеллы. По воле автора, повествователь и продавец обезьяны активно препираются о цене. Хьюз настойчиво привлекает внимание к деталям торга. Повествователь говорит: «...Я предлагаю вам мою лучшую шляпу, две рубашки, портсигар. И два шиллинга сверху». Комментируя свой успех, он подчеркивает: «...За шляпу, две голубые рубашки, сломанный портсигар и семь шиллингов я купил животное» [3. С. 24]. Авторская ирония здесь очевидна. Через бытовую ситуацию торга Хьюз характеризует отношение представителей «цивилизованного» мира к туземцам, показывая, что белые считают себя вправе их беспардонно обманывать. В новелле не упомянут цвет кожи покупателя обезьяны, но, как известно из автобиографии, во время поездки в Африку Хьюз был шокирован тем, что нигде на континенте его не воспринимали как негра: для коренного населения он был белым.

В препирательства покупателя с продавцом неожиданно вмешивается посторонний человек, слова которого решают итог сделки. Сцена покупки обезьяны становится экспозицией нового героя, который в дальнейшем выступает в роли рассказчика. Первое его появление происходит внезапно: «„Но это превосходная обезьяна“, — произнес незнакомый голос позади нас... — Это хорошая обезьяна», — продолжил мужчина на английском, звучавшим как иностранный» [3. С. 24]. Повествователь воспринимает его как «странного», «выглядящего слабым маленького белого мужчину». Европейец говорит на правильном, но «чужом» английском, что характеризует его как человека образованного, хорошо владеющего неродным для него языком. Слабость — важная черта образа, которая, как становится ясно из дальнейшего рассказа, определяет его взаимоотношения с Луани. Герой воспитан и доброжелателен: разговаривает он в дружественном тоне; его рекомендации характеризуются как ненавязчивый совет. В то же время это портрет замкнутого в своем особом пространстве человека. При всем его дружелюбии нередко «создавалось едва уловимое, отдаленное ощущение, что ему по-настоящему не было интересно то, о чем он говорит» [3. С. 25].

Особое место в повествовании о путешествии вглубь континента принадлежит африканской природе. Как известно, одним из первых ярких впечатлений, полученных Л. Хьюзом от пребывания на «черном» континенте, было как раз впечатление, произведенное на него необычной местной флорой и фауной. Рисуя африканские пейзажи, Хьюз полемизирует и с М. Гарви, и с расхожим представлением об Африке как экзотическом и ярком месте: «Здесь не было сказочно красивых деревьев, которые можно было бы ожидать увидеть в тропиках. Это была *монотонная серо-зеленая смесь стволов и листьев...*». С нашей точки зрения, противопоставляя реальный пейзаж ожидаемому, Ленгстон Хьюз передает свое разочарование в основных постулатах движения «Назад в Африку».

Действие «вставной новеллы» начинается в Париже. Герой новеллы встречается в танцевальном зале темнокожую девушку, в которую немедленно влюбляется. «Она казалась мне самой *красивой вещью*, которую я когда-либо видел — *темная и дикая, экзотическая и странная...*» [3. С. 27].

Юный студент не устает восхищаться африканкой, воспринимая ее как произведение искусства, видя в ней вещь (thing), но отнюдь не человека со своим внутренним миром и своей культурой, отмечает в ней изысканность и одновременно простоту. Такое гармоничное сочетание позволяет негритянке без труда вливаться в обстановку танцзала, в мир белых. Она не выделяется среди девушек в заведении, умеет держать себя, комфортно чувствует себя среди предметов европейского быта: «Она подносила мундштук из платины и нефрита к губам и выпускала тоненькую струйку дыма в воздух» [3. С. 27]. Ничто не выдает ее чуждость этой культуре, напротив, она умеет носить те же вещи, что и белые девушки; танцует европейские танцы: «Она вальсировала как ни одна из женщин, с которыми мне приходилось танцевать прежде — ее темное тело рядом с моим белым» [3. С. 27]. Восприятие Луани героем типично для того времени, когда к неграм относились «едва ли серьезнее, чем к некой декоративной экзотике» [5. С. 82—83].

Уже первые реплики Луани в новелле содержат ее понимание западной цивилизации, в которую она «вписалась», но не ощущает своей: «Когда я дома, я не надеваю ни такую одежду, как эта, ни эти штуки на пальцы... Здесь слишкомлюдно, и люди надевают слишком много одежды» [3. С. 27]. Вот символ западного мира: одежда, оболочка, под которой скрыты люди. Холод, о котором говорит Луани, — это не только холод физический, особенность климата, это, наверное, еще и черствость душ белого мира.

Как только Луани ступает на родную землю, она сразу же снимает с себя европейскую одежду. И этот жест несет особый смысл: «Когда она сняла с себя европейскую одежду, чтобы переодеться в костюм ее племени, и когда она отправила на хранение в Английский банк все свои алмазы и жемчуга, казалось, что она выкинула и меня тоже из своего сердца, вместе со всеми иностранными штучками, которые сняла со своего тела» [3. С. 28]. При этом следует особо отметить, что драгоценности были, по всем канонам западного общества, сданы на хранение в банк: так Хьюз снова подчеркивает, что Луани легко следует законам чужого ей мира.

Мотив одежды, проходящий через всю новеллу, имеет жизненную основу. В своей автобиографии Хьюз рассказывает о портном, который сошел с корабля в Лагосе. Спустя несколько лет писатель встретил его в Вашингтоне, и тот рассказал, что идея с шитьем и продажей одежды африканцам закончилась неудачей: костюмы там никому не нужны. Герой «Луани из джунглей» так же, как портной со своими одеждами, ощущает себя лишним в африканском мире.

С мотивом одежды тесно переплетается мотив телесности: человеческое тело, его движения — это «вербальный знак», «некий культурный код» [1. Р. 336]. Говоря о соплеменниках Луани, герой отмечает, что это были «красивые темнокожие люди, чьи прекрасные тела блестели на солнце, тела, которые смущали меня и мою слабость под европейскими нарядами» [3. С. 28]. Африка в изображении Хьюза — естественная, красивая в своей естественности, сильная; белый мир — слабый, беспомощный, искусственно скрывающий свое естество.

Хьюз настойчиво показывает безысходное одиночество европейского юноши в джунглях: он не понимает обычаев этого народа и потому не может участвовать в их жизни, ритуалах. В новелле не сказано ни слова о попытках студента

освоить язык, на котором говорит племя его жены, но неоднократно подчеркиваются мучительное для героя непонимание и языковой барьер. Пребывание героя на африканской земле бесцельно и бесполезно, он «мог только сидеть в стороне и наблюдать» [3. С. 29]. Поведение его символично: Хьюз в этой ситуации показал типичное отношение «белого» мира к «черному». Белый мир отказывается делать какое-либо усилие, чтобы понять мир черных и впустить в свой чужеродное.

На протяжении всей новеллы отношение героя к Луани не меняется, до самого конца он видит в ней не человека, а некое произведение искусства. Герой считает, что Луани — «темная принцесса, которая спасла меня от клубка разврата белой цивилизации, которая оторвала меня от книг, окунув в жизнь» [3. С. 30]. Африка в его понимании — мир дикий, чистый, неиспорченный, полный настоящей жизни. Но белый человек не способен найти свое место в этом мире, и в то же время не может забыть его, возвращается к нему снова и снова, как это делает в буквальном смысле герой рассказа Хьюза, хотя знает, что Луани никогда не будет ему принадлежать.

Таким образом, в новелле «Луани из джунглей» Л. Хьюз раскрывает свой взгляд на Африку как альтернативу «белой» цивилизации — но альтернативу далеко не однозначно положительную. Диалог между цивилизациями возможен при взаимном интересе друг к другу, но такого интереса в окружающем его мире писатель не наблюдает.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ashcroft B. The post-colonial studies reader* / B. Ashcroft Routledge, 1995.
- [2] *Hughes L. The Big Sea. Autobiography.* — Hill and Wang, 1993.
- [3] *Hughes L. Not without Laughter.* — Touchstone, 1995.
- [4] *The Norton Anthology of African American Literature.* — W.W. Norton, 2003.
- [5] *Хиллер Б. Стиль XX века* / Б. Хиллер. — М.: Слово, 2004.

TWO CILISATIONS, TWO CULTURES: AN ATTEMPT OF A DIALOGUE (on example of novel by L. Hughes «Luany from jangles»)

I.V. Knyaseva

Foreign Literature Department
State University of Voronezh
Lipetskaya str., 67, Voronezh, Russia, 394068

The article studies the short-story written by African American writer Langston Hughes from the cultures dialogue point of view. Hughes compares European-north-american and African cultures on different levels revealing his own author's position on the problem.

Key words: African American literature, culture dialogue.